

Проблемы законодательного регулирования объектов, созданных с использованием дипфейк-технологии в России и за рубежом

Татьяна Владимировна Епифанова¹, Константин Игоревич Копейкин²

^{1,2}Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

¹profepifanova@gmail.com

²kopeykin-kostya@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть вопросы правового регулирования и охраны новых объектов, возникающих в процессе развития творчества в интернете. Авторы разбираются с правовой регламентацией объектов, созданных с использованием дипфейк-технологии (Deepfake) в России и за рубежом и обосновывают, почему дипфейк при определенных условиях можно отнести к такому объекту авторского права, как произведение. Рассматривают передовой опыт регулирования технологий дипфейков в различных странах, добившихся наибольших успехов в правовом регулировании дипфейков (США, Китай и Сингапур). Основным выводом статьи является формулировка предложений по совершенствованию российского законодательства для урегулирования проблемных моментов, связанных с созданием дипфейков.

Ключевые слова: авторское право, правовое регулирование, дипфейк, технология дипфейков, распространение дезинформации

Для цитирования: Епифанова Т. В., Копейкин К. И. Проблемы законодательного регулирования объектов, созданных с использованием дипфейк-технологии в России и за рубежом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 3. С. 121–128. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-121-128>. EDN KMWGMQ

Problems of Civil and Business Law

Original article

Problems of legislative regulation of facilities created using deepfake technology in Russia and abroad

Tatyana V. Epifanova¹, Konstantin I. Kopeykin²

^{1,2}Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

¹profepifanova@gmail.com

²kopeykin-kostya@mail.ru

Abstract. The article attempts to consider the issues of legal regulation and protection of new objects that arise in the process of developing creativity on the Internet. The authors examine the legal regulation of objects created using deepfake technology in Russia and abroad and substantiate why deepfake, under certain conditions, can be classified as such an object of copyright as a work. They consider the best practices in regulating deepfake technologies in various countries that have achieved the greatest success in legal regulation of deepfakes (USA, China and Singapore). The main conclusion of the article is the formulation of proposals for improving Russian legislation to regulate problematic issues associated with the creation of deepfakes.

Keywords: copyright, legal regulation, deepfake, deepfake technology, dissemination of disinformation

For citation: Epifanova T. V., Kopeykin K. I. Problems of legislative regulation of facilities created using deepfake technology in Russia and abroad. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(3):121–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-3-121-128>. EDN KMWGMQ

Ежедневно появляются новые формы контента – такие, как дипфейки, интернет-мемы и видеоигры и др. Законодательство объективно не успевает за развитием технологического творчества и в связи с этим возникают трудности правового регулирования новых объектов авторского права возникает необходимость пересмотра существующих норм законодательства. Для нас, для юристов, важно понимать, что если в процессе творческого труда возникает объект авторского права, которого нет в перечне ГК РФ, такой объект может быть охраняем, если демонстрирует оригинальность и творческий подход.

Особенно много споров возникает по новым формам творчества, распространяемых в социальных сетях, таких как дипфейки и интернет-мемы. Эти новые формы творчества вызывают много вопросов. Например, дипфейки могут нарушать права личности, а мемы – быть объектом как авторского, так и смежного права. Важно учитывать, особенности создания этих произведений, использующих изображения людей или созданные на основе существующих произведений, все это вызывает споры о правомерности их использования. В нашей статье мы уделим пристальное внимание дипфейкам.

Что же такое дипфейк и может ли он быть объектом авторского права?

Термин «дипфейк» (deepfake) происходит от двух английских слов: *deep learning* – «глубокое обучение» и *fake* – «фальшивый». В большинстве случаев в основе метода лежат генеративно-состязательные нейросети (GAN)¹.

Дипфейк – это технология, использующая искусственный интеллект и машинное обучение для создания поддельных видеозаписей или аудиозаписей, в которых лица или голоса людей заменяются на других. Это позволяет, например, делать так, чтобы одно лицо говорило или делало что-то, что на самом деле не происходило.

Технология дипфейков основана на алгоритмах глубокого обучения, которые анализируют и обрабатывают большое количество изображений и видео, чтобы создать реалистичные подделки. Дипфейки могут использоваться в различных сферах, включая развлечение (например, в кино и видеоиграх), но также вызывают опасения по поводу злоупотреблений, таких как распространение дезинформации или создание компрометирующих материалов. Это тревожный факт. Научным журналом «iScience», был проведен эксперимент: испытуемым показали 16 видеороликов, половина из которых была сделана с помощью технологии «дипфейк». В результате большая часть таких роликов осталась неузнанной. При этом испытуемые были крайне уверены в своих силах и правоте и не сомневались, делая выбор [1, с. 12]. Эксперименты, подобные описанному, показывают, как легко люди могут быть обмануты дипфейками. Участники часто уверены в своей способности отличить правду от лжи, что делает их более уязвимыми к манипуляциям.

Качество современных дипфейков достигло такого уровня, что даже непрофессионалы могут создавать убедительные видео с помощью доступных инструментов.

Большую часть всех дипфейков (96%), распространенных в интернете по данным 2019 года, занимают дипфейки порнографического содержания [2, с. 216], именно поэтому важно развивать технологии для автоматического обнаружения дипфейков и внедрять законодательные меры для защиты от их злоупотребления. Общество должно быть готово к тому, чтобы справляться с последствиями, которые могут возникнуть из-за распространения дезинформации через такие видео.

Между тем технология сама по себе не является отрицательной и может использоваться и во благо, она способна помочь решить целый ряд вопросов – например, использовать в кино образы ушедших актеров, которые из-за кончины не успели закончить работу в кинопроекте, обеспечить органичный перевод видеороликов на разные языки, смоделировать внешность известных исторических личностей и т.п. [2, с.219]. Примером позитивного использования технологии является кейс американского актера Брюса Уиллиса, который

¹ Обзор технологий создания Deepfake и методов его выявления – Научно-технический центр ФГУП "ГРЧЦ" (НТЦ) - <https://rdc.grfc.ru/2020/06/research-deepfake/> (дата обращения: 28.08.2024).

из-за серьезного заболевания не может продолжить свою карьеру и в 2022 году принял решение продать свой образ компании Deepfake для создания «цифрового двойника для использования его образа в рекламе и фильмах, в том числе в российской рекламе «Мегафон»¹. Пример с Брюсом Уиллисом демонстрирует, как цифровые технологии могут помочь сохранить наследие актеров и продолжить их карьеру, даже когда они сталкиваются с серьезными заболеваниями. Однако использование цифровых двойников также поднимает ряд этических вопросов. Например, кто имеет право контролировать использование образа актера после его смерти или в случае болезни? Как обеспечить, чтобы такие технологии не использовались для манипуляции или обмана зрителей?

В случае как с рекламой «Мегафона», важно, чтобы зрители были осведомлены о том, что они видят дипфейк, чтобы избежать недопонимания и манипуляций. Это подчеркивает необходимость разработки четких стандартов и правил для использования таких технологий в индустрии развлечений и рекламы.

С точки зрения правового регулирования, дипфейк с некоторыми ограничениями можно отнести к такому объекту авторского права как произведение. В соответствии с Гражданским кодексом РФ, произведение охватывает широкий спектр творческих результатов. В соответствии с абзацем 1 ст. 1259 ГК РФ объектами авторского права являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также способов его выражения. Таким образом, дипфейки могут быть признаны объектом авторского права, но это зависит от различных факторов².

1. Авторские права на исходные материалы: Если для создания дипфейка используются защищенные авторским правом изображения или видео, то правообладатель этих материалов может иметь право на защиту.

2. Оригинальность: Если дипфейк является оригинальным произведением, созданным с использованием собственных алгоритмов и данных, он также может подпадать под защиту авторским правом.

3. Лицензии и разрешения: Использование изображений или видео других людей без их разрешения может привести к нарушениям авторских прав, даже если конечный продукт является дипфейком.

4. Этические и правовые аспекты: Даже если дипфейк может быть защищен авторским правом, его создание и распространение могут вызывать этические и правовые вопросы, особенно если он используется для манипуляции или дезинформации.

В российском гражданском законодательстве нет конкретной статьи, которая бы прямо регулировала дипфейки. Однако несколько статей Гражданского кодекса РФ могут быть применены в контексте использования дипфейков:

Статья 152.1 – охрана изображения гражданина. Эта статья регулирует использование изображения без согласия лица, что может быть актуально при создании дипфейков.

Статья 150 – в части защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности. Если дипфейк включает элементы авторских прав, то эта статья может быть применима.

Статья 1064 – общие основания ответственности за причинение вреда. Если использование дипфейка приводит к ущербу (например, к порче репутации), то можно обратиться к этой статье.

Таким образом, для правового регулирования дипфейков может потребоваться комплексный подход с учетом различных норм Гражданского кодекса и других законодательных актов, касающихся защиты прав личности и интеллектуальной собственности и вопрос

¹ Актер Брюс Уиллис продал права на свой образ компании Deepfake - Forbes Life - <https://www.forbes.ru/forbeslife/478431-akter-brus-uillis-prodal-prava-na-svoj-obraz-kompanii-deepfake> (дата обращения: 26.08.2024).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // <http://pravo.gov.ru/ips/> (дата обращения 29.08.2024).

о том, может ли дипфейк быть объектом авторского права, требует учета контекста его создания и использования.

Судебная практика по делам с дипфейками (deepfakes) на данный момент находится на стадии формирования, поскольку технология стремительно продолжает развиваться, а правовые системы как российские так и зарубежные не успевают так быстро адаптироваться к новым вызовам. Если обратиться к международной практике, то прецедентов пока не так много, но тем не менее судебная практика начинает понемногу формироваться.

Так в 2018 г. в Калифорнии были приняты законы AB 602 (Assembly Bill No. 602)¹ и AB 730 (Assembly Bill No. 730)², который запрещает создание и распространение дипфейков, использующих изображения людей в порнографическом контексте без их согласия, а также с целью причинения вреда, обмана или манипуляции, особенно в контексте порнографии и выборов, в настоящий момент в США на стадии разработки находятся четыре законопроекта, касающихся дипфейков. Если они будут приняты, подобные видео обяжут маркировать – указывать, что это фейк, и называть его создателей. Это позволит правительству налагать штрафы на лиц, распространяющих вредный контент, созданный с использованием ИИ³.

Регулирование технологий дипфейков активно обсуждается и внедряется в различных странах, наибольших успехов в правовом регулировании дипфейков добились США, Китай и Сингапур. Каждая из стран имеет свою стратегию и методы правового регулирования. Так США и Китай стремятся к принятию специальных норм и разрабатывают новые законопроекты, в то время как Сингапур использует существующие законы, таким образом каждая страна адаптирует свои подходы в зависимости от культурных, социальных и политических контекстов, что делает проблему регулирования дипфейков актуальной и многогранной. В 2019 в Сингапуре провели серьезную реформу законодательства, в результате которой были приняты два очень важных нормативных акта, направленных на защиту от дипфейков. POFMA (Protection from Online Falsehoods and Manipulation Act) и FICA (Закон об иностранном вмешательстве (контрмеры))⁴. Закон о защите от онлайн-лжи и манипуляций (POFMA), который был принят для защиты от использования онлайн-ложных утверждений о фактах или вводящей в заблуждение информации⁵. Этот закон был подвержен критике и вызвал много обсуждений, но доказал свою эффективность в борьбе с фейками в интернете, особенно в период пандемии COVID-19. Вопреки мнениям критиков закон не распространяется на мнения, критику и сатиру, он сохраняет свободу слова, при условии, что факты не искажаются. FICA - направлен на формирование предупредительных мер в сети интернет на иностранное вмешательство во внутреннюю политику и противодействие враждебным информационным компаниям.

Наибольших успехов в создании приложений по производству дипфейков достиг Китай, особенно много дискуссий вызвало создание приложения ZAO и платформы Tencent Cloud AI Digital Human. В приложение ZAO, пользователю достаточно загрузить одну фотографию, чтоб стать героем любимого фильма, сериала или рекламы. Платформа Tencent

¹ Информация о законодательстве Калифорнии

https://leginfo.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=20212_0220AB602 (дата обращения: 29.03.2024).

² Информация о законодательстве Калифорнии -

https://leginfo.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=20192_0200AB730 (дата обращения: 29.03.2024)

³ Калифорния ввела два закона против дипфейков / <https://habr.com/ru/news/470652/> (дата обращения 29.03.2024).

⁴ Противодействие иностранному вмешательству - <https://www.mha.gov.sg/fica> (дата обращения 29.08.2024).

⁵ Мои мысли о POFMA (Закон о защите от лжи и манипуляций в Интернете) | - <https://medium.com/@jiahao1604/my-thoughts-on-pofma-protection-from-online-falsehoods-and-manipulation-act-73d58aaf1c7a> (дата обращения 29.08.2024).

Cloud AI Digital Human – позволяет создавать реалистичных цифровых аватаров. Такие технологии могут найти применение в различных сферах, включая развлечения, образование и даже в бизнесе, однако это вызвало много обсуждений, особенно в контексте конфиденциальности и безопасности данных. Пользователи, загружая свои фотографии, рискуют тем, что их изображения могут быть использованы без их согласия. Это подчеркивает важность осознания рисков, связанных с использованием технологий дипфейков и искусственного интеллекта. Так в феврале 2024 г. произошло мошенничество в Гонконге с использованием технологии «дипфейк», которое вызвало широкий резонанс. В процессе проведения групповой конференции жертва обмана (финансовый директор крупной компании) перечислила мошенникам 25,6 млн. долл., тревогу вызывает даже не сама сумма, а количество созданных «коллег»¹. Китай стал одним из первых государств, внедривших специальные меры по регулированию дипфейк-контента. Обязательная маркировка таких материалов помогает пользователям легче распознавать подделки и снижает вероятность распространения дезинформации. Это важный шаг в борьбе с манипуляциями и фейковыми новостями, так как повышает уровень доверия к информации и способствует более осознанному потреблению контента. В ноябре 2022 г. были приняты «Положения об управлении глубоким синтезом информационных сервисов в Интернете»², в положениях законов «О кибербезопасности», «О безопасности данных», «О защите личной информации», «Об управлении информационными службами Интернета» и других законов и нормативных актов КНР закреплены запреты на использование дипфейков в целях угрозы национальной безопасности и интересам, для нанесения ущерба имиджу нации, посягательства на общественные интересы, нарушения экономического и социального порядка или посягательства на законные права и интересы других лиц [2, с.226].

В других странах также есть развитие законодательства в сфере регулирования дипфейков. В Европейском Союзе рассматриваются правила, связанные с искусственным интеллектом, которые могут охватывать дипфейки. В частности, проект «Регламент о ИИ» включает положения о высоких рисках, связанных с манипуляцией данными³. В Австралии существуют законы, касающиеся кибербуллинга и использования дипфейков в контексте порнографии без согласия. Также обсуждаются меры по борьбе с дезинформацией⁴. В Великобритании также рассматриваются вопросы регулирования дипфейков в контексте защиты от кибербуллинга и дезинформации. Британские власти активно взаимодействуют с компаниями социальных сетей для мониторинга вмешательства и ограничения распространения дезинформации, что особенно было актуально в период COVID-19. NHS England – центр кибербезопасности разрабатывает средства отслеживания наиболее опасных групп и методы противодействия им. В Великобритании нет единого источника руководящих указаний по кибербезопасности, однако существует известное руководство NCSC, которое называется «10 шагов к кибербезопасности». Отдельно необходимо отметить поддержку стандартов безопасности данных индустрии платежных карт (PCI DSS) и группа стандартов ISO/IEC 2700 для систем безопасности и стандарт BS 10012:2017, совместимый с GDPR. Великобритания также положительно отличилась своей инвестицией в размере 1,9 млрд

¹ У сотрудника компании в Гонконге выманили 25 млн долларов с помощью дипфейка - <https://www.nur.kz/world/2059303-u-sotrudnika-kompanii-v-gonkonge-vymanili-25-mln-dollarov-s-romoschyu-dipfeyka/> - дата обращения 29.08.2024.

² Положения об управлении углубленным синтезом информационных услуг Интернета. Документы департамента Государственного совета. Правительственная сеть Китая - https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-12/12/content_5731431.htm (дата обращения: 12.08.2024).

³ 2024 Регламент Европейского Союза об искусственном интеллекте, АНО «Цифровая экономика» - https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikh-stranakh/2024_reglament_evropeyskogo_soyuza_ob_iskusstvennom_intellekte_ano_cifrovaya_ekonomika/ (дата обращения 29.08.2024).

⁴ Lexology Search - <https://www.lexology.com/> (дата обращения 29.08.2024)

фунтов стерлингов на создание партнёрства между государственными структурами и технологическими предприятиями, налаживания взаимного обмена данными, а также на поощрение совместных усилий по противодействию хакерским атакам. В рамках этой стратегии в 2016 г. был создан Национальный центр кибербезопасности (НЦК), в задачи которого вошла реализация программы «Активная киберзащита» [3]. В Индии обсуждаются меры по регулированию дипфейков, особенно в контексте распространения ложной информации и манипуляции выборами¹. Южная Корея приняла законы, запрещающие создание и распространение дипфейков с целью кибербуллинга и сексуальной эксплуатации². В Новой Зеландии также рассматриваются меры по борьбе с дезинформацией и неправомерным использованием технологий глубокого обучения, также Новая Зеландия сотрудничает со странами AUKUS в отрасли кибербезопасности. (AUKUS – оборонный альянс, образованный в сентябре 2021 г. США, Великобританией и Австралией. Пакт подразумевает под собой возможность сотрудничества в киберпространстве.)³.

Эти примеры показывают, что вопрос регулирования дипфейков становится все более актуальным во многих странах, и подходы к этому различаются в зависимости от местных законодательных и культурных контекстов.

Российская юридическая практика в отношении объектов, созданных с использованием дипфейк-технологии, разнонаправленная, также и в науке пока не сформировалось единое мнение является ли объектом авторских прав аудиовизуальное произведение, созданное с использованием дипфейк-технологии. Так Арбитражный суд Москвы удовлетворил иск ООО «Рефейс Технолоджис» к ООО «Бизнес-аналитика», которое является юрлицом сервиса Roistat, и постановил взыскать с последнего компенсацию в размере 500 тысяч рублей, признав объектом авторского права видеоролик с использованием изображения Киану Ривза, а также в своем постановлении указал, что «В соответствии с ст. 1259 ГК РФ аудиовизуальные произведения являются объектами авторских прав. На основании п. 3 ст. 1228 ГК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Согласно п. 4 ст. 1259 ГК РФ для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей. Как следует из ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное»⁴. Кроме того суд отметил, что спорный видеоролик был создан группой авторов - сценаристом, видеооператором (оператор-постановщик), моушн-дизайнером, актером. Технология Deep-fake – это дополнительный инструмент обработки (технического монтажа) видеоматериалов, используемый моушн-дизайнером.

Сторонники иной точки зрения считают, что дипфейк, не является самостоятельным произведением, такое мнение мы находим и в научных публикациях [4–5] и при анализе абз. 2 п. 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации «Право на неприкосновенность

¹ В Индии разрабатывают закон о регулировании использования дипфейков – Ведомости - <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/11/23/1007424-indii-zakon-o-dipfeikov> (дата обращения 29.08.2024).

² В Южной Корее борются с волной дипфейк-порнографии - Афиша Daily - <https://daily.afisha.ru/news/90264-v-yuzhnoy-koree-boryutsya-s-volnoy-dipfeyk-pornografii/> (дата обращения 29.08.2024).

³ Новая Зеландия хочет сотрудничать в отрасли кибербезопасности с США и Великобританией - <https://securitymedia.org/news/novaya-zelandiya-khochet-sotrudnichat-v-otrasli-kiberbezopasnosti-s-ssha-i-velikobritaniey.html> (дата обращения 28.08.2024).

⁴ Дело № А40-200471/23-27-1448 Арбитражного суда г. Москвы - А40-200471-2023_20231130_Reshenija_i_postanovlenija.pdf.

произведения» (абзац первый п. 1. ст.1 266 ГК РФ¹, который затрагивает такие изменения произведения, которые не связаны с созданием нового произведения на основе имеющегося». В этом случае создатель дипфейка будет нести ответственность перед автором за сам факт создания дипфейка, и это также требует законодательного и научного осмысления.

Учитывая ситуацию со стремительным развитием компьютерных технологий, по нашему мнению, требуется совершенствование и российского законодательства для урегулирования проблемных моментов, связанные с созданием объектов с применением дипфейк-технологии:

1. Необходимо четко прописать в ГК РФ, кто имеет права на использование образа и голоса человека, включая случаи, когда это касается умерших лиц (право на звук и изображение).

2. Внести уточнения в Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, уточнить, как технологии дипфейков соотносятся с законом о защите персональных данных, чтобы предотвратить использование изображений без согласия.

3. В УК РФ включить статью, касающуюся использования дипфейков для клеветы, мошенничества или других преступлений, связанных с манипуляцией общественным мнением.

4. Разработать рекомендации и стандарты для использования технологий дипфейков в медиа и рекламе, чтобы обеспечить прозрачность и честность.

5. Включить в образовательные программы информацию о технологиях дипфейков, их возможностях и рисках, чтобы повысить осведомленность общества.

6. Установить требования к онлайн-платформам по маркировке контента с использованием дипфейков, чтобы пользователи могли легко идентифицировать такой контент.

7. Создать регулирующий орган или комитет, который будет отслеживать использование технологий дипфейков и их влияние на общество.

Эти изменения помогут создать более безопасную и этичную среду для использования технологий дипфейков в России.

Список источников

1. Кёбис Н. К., Долежалова Б., Сорапerra И. Одураченные дважды: люди не могут обнаружить дипфейки, но думают, что могут // *iScience*. 2021. Т. 24. Вып. 11. С. 1–17.
2. Виноградов В. А., Кузнецова Д. В. Зарубежный опыт правового регулирования технологий «дипфейк» // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2024. Том 17. № 2. С. 215–240. DOI:10.17323/2072-8166.2024.2.215.240
3. Миткевич В. Н. Правовое обеспечение кибербезопасности в Великобритании // *Океанский менеджмент*. 2023. № 1 (19). С. 19–22. - <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-kiberbezopasnosti-v-velikobritanii/viewer> (дата обращения 29.08.2024)
4. Кастерин Н. Нарушение авторских прав созданием дипфейков - https://zakon.ru/blog/2023/5/5/narushenie_avtorskih_prav_sozdaniem_dipfejkov
5. Постарнак А. М. Анализ зарубежного правового регулирования дипфейков: проблема защиты интеллектуальной собственности // *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 6. С. 269–273. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.6.36>.

References

1. Kebis N. K., Dolezhalova B., Soraperra I. Fooled twice: People cannot detect deepfakes but think they can. *iScience*. 2021 Oct 29;24(11):103364. doi: 10.1016/j.isci.2021.103364. eCollection 2021 Nov 19.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Документы Верховного Суда Российской Федерации* - https://www.vsrfr.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian.

2. Vinogradov V.A., Kuznetsova D.V. Foreign experience of legal regulation of deepfake technology. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2024;17(2):215–240. (In Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2024.2.215.240

3. Mitkevich V. N. Legal support of cybersecurity in the UK. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-kiberbezopasnosti-v-velikobritanii/viewer> [Accessed 29 August 2024]

4. Kasterin N. *Copyright infringement by the creation of deepfakes*. Available from: https://zakon.ru/blog/2023/5/5/narushenie_avtorskih_prav_sozdaniem_dipfejkov

5. Postarnak A. M. Analysis of foreign legal regulation of deepfakes: the problem of protecting intellectual property. *Theory and practice of social development*. 2023;(6):269–273. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.6.36>.

Информация об авторах

Т. В. Епифанова – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ).

К. И. Копейкин – магистрант, магистерская программа «Гражданское право, семейное право, международное частное право» РГЭУ (РИНХ).

Information about the authors

T. V. Epifanova Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Legal), Professor of the Department of Civil Law, Rostov State University of Economics (RINH).

K. I. Kopeykin – Master's student, Master's program «Civil Law, Family Law, International Private Law», Rostov State University of Economics

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.08.2024; одобрена после рецензирования 06.09.2024; принята к публикации 09.09.2024.

The article was submitted 12.08.2024; approved after reviewing 06.09.2024; accepted for publication 09.09.2024.